

УДК 78.089:784.1

ББК 85.989 (2)

Г61

Голованов Н.С.

Г61 Духовные произведения для смешанного хора a cappella / Редакция и примечания О.И. Захаровой. — М.: Издательство Православного Центра “Живоносный Источник”, 2004. — 264 с., ил.

Настоящий сборник основан на хранящихся в ГЦММК им. М.И. Глинки автографах произведений Н.С. Голованова 1910 — 1950-х гг. Является первой их публикацией.

Включает: хоровые партитуры с фортепианным переложением автора, две вступительные статьи известного исследователя музыки XX века Н.С. Гуляницкой и текстолога Музея-квартиры Н.С. Голованова О.И. Захаровой, примечания с пояснениями к каждому произведению сборника и редкие фотографии из архива музея.

Предназначен для хоровых коллективов, хормейстеров, регентов и всех интересующихся русской духовной музыкой.

© ГЦММК им. М.И. Глинки, 2004

© Захарова О.И., 2004

© Гуляницкая Н.С., 2004

© Издательство Православного Центра “Живоносный Источник”, 2004

Н.С. ГОЛОВАНОВ: УСТОИ ТВОРЧЕСТВА И ЖИЗНИ

*Синодальное училище дало мне
все: моральные принципы,
жизненные устои, железную
дисциплину, привило мне священную
любовь к труду.
Голованов Н.С. «Опыт
автобиографии» (1949 г.)*

В наше время поразительных духовных переоценок и потерь с особой благодарностью встречаешь явления стойкости, мужества и силы духа. К таким явлениям безусловно относится и Николай Семенович Голованов. Хотя его жизненный путь отмечен резкими поворотами, предполагавшими, казалось бы, и смену духовных ориентиров¹, музыкант — насколько это было возможно — и в поздние годы сохранял верность устоям и стремлениям своей юности. Даже в сферах деятельности. Так, при большом объеме исполнительской работы (напомним, что он был еще и постоянным аккомпаниатором А.В. Неждановой) Голованов, хотя и урывками, сочинял музыку, причем чаще всего не для конкретного исполнения или издания, а «в стол». Нередко он отдавался любимому занятию в день своего рождения, делая себе таким образом подарок, а духовные песнопения часто писал в соответствующие им дни: рождественские хоры — на Рождество, Великопостные — перед Пасхой и т. д. В результате Голованов создал 46 опусов: 2 одноактные оперы, симфонию, более 140 романсов, свыше 50 обработок песен разных народов... Особое место заняла хоровая музыка. Это 8 опусов духовных песнопений, 2 светских, 2 кантаты и ранние (без опуса) сочинения для детского хора.

Более половины духовных произведений (33 песнопения и 8 переработок ранних сочинений) Голованов написал уже в советское время. И это поистине удивительно. Он оказался чуть ли не единственным в СССР крупным музыкантом, который в таком объеме в течение более 30 послереволюционных лет создавал духовную музыку, не имея при этом никакой возможности услышать ее. «Пою Богу моему, дондеже есмь» — эти слова из 145 псалма Голованов обозначил как бы эпиграфом на сборнике своих песнопений разных лет (ед. хр. 57), назвав таким образом главный импульс своего духовного творчества. Наверное, о том же — и другая надпись-эпиграф на сборниках духовных произведений, написанных в период Великой Отечественной войны (ед. хр. 58 и 59):

Так просто, как в огонь льют нарды дорогие
И как за родину мы проливаем кровь,
Хотелось бы излить всю душу, всю любовь
В один прекрасный гимн — тропарь Святой Марии.

Голованов цитирует здесь с небольшими изменениями стихотворение из книги «Любовь» (1888 год) французского поэта-символиста П. Верлена в переводе В. Брюсова.

О непрерывавшихся связях Голованова с Синодальным училищем говорят посвящения и сама стилистика его песнопений. Автор явно слышал их (своим внутренним слухом) в исполнении Синодального хора.

¹ Это особенно видно при сопоставлении начала и конца карьеры музыканта. На одном полюсе — помощник регента Московского Синодального хора, готовящийся его возглавить, и одновременно композитор, подающий большие надежды, на другом — художественный руководитель и главный дирижер Большого театра, трижды лауреат Сталинской премии.

О верности Голованова православию свидетельствуют многие факты¹. Отметим менее известные — например, связь с видными служителями церкви, в том числе с московским митрополитом Трифоном (князь Туркестанов, 1861 — 1934)². Голованов знал его с детства, так как митрополит нередко участвовал в службах, в которых пел Синодальный хор. В архиве композитора хранится письмо митрополита, датированное 18 февраля 1930 года, в период церковных гонений. Трифон пишет в нем: «Время от времени я получаю от Вас очень полезные для меня подарки. Сердечно и глубоко благодарен Вам. Желая, чтобы Вы хоть что-нибудь имели от меня на память, прошу Вас принять благосклонно мой скромный стихотворный дар. Он лишен литературных достоинств и его единственное качество: *искренность*»³. При этом прилагалось стихотворение с заголовком «Николаю Семеновичу Голованову». В нем Трифон вспоминал пение Голованова — одного из трех мальчиков-исполтчиков Синодального хора:

«...Но вот — три отрока в блистании одежды
Воспели песнь любви, и веры, и надежды.
От них один отличен был во всем,
И голосом, и пения огнем.

Казалось, Господа он зрел душою чистой,
И сладостен его был голос серебристый,
И чудилось — молитвы те неслись
К престолу Божьему, на небо, ввысь...

И видел я тогда духовными очами,
Что ясно над челом его сверкал огнями,
Как яркая звезда, призывая луч
Из-за житейских грозных, мрачных туч...

Хотя пред гением его склонялись главы,
Не возгордился духом. В блеске шумной славы
Он сохранил всю веру детских лет,
И не считаясь с тем, что скажет свет,

Во всякой смене убегающих мгновений
Все помнит он напевы древних песнопений
И ранней юности своих друзей,
Стараясь снять с них бремя их скорбей...»

Это письмо и стихотворение получено Головановым в годы развернутой против него кампании — травли, получившей название «головановщины»⁴. Знаменательно, что за год до смерти композитор напишет песнопение (и оно станет последним) с посвящением «Святителю Трифону», имея в виду митрополита (см. об этом в примечаниях к ор. 39, №13).

В последний период жизни Голованов поддерживал дружеские отношения с известным протоиереем о. Всеволодом Шпиллером.

Долгие годы композитор хранил богослужебные книги, ноты из библиотеки Синодального училища, предметы церковной утвари. В его квартире нашли убежище такие «неудобные» для

¹ См. статью А.Т. Тевосяна «Загадки Голованова» // Музыкальная жизнь, 1990, №1, с. 10 — 12 и №2, с. 6 — 8.

² Подробнее о нем — в кн.: Митрополит Трифон (Туркестанов). Проповеди и молитвы. Материалы к жизнеописанию. Подготовлено А.М. Залесским, напечатано (по ошибке) под именем А. Полесского. М., 1999.

³ ГЦММК им. М.И. Глинки, ф. 468, ед. хр. 4392, л. 22 об.

⁴ Полностью стихотворение приведено в книге: Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. 1. Синодальный хор и училище церковного пения. Сост. С.Г. Зверева, А.А. Наумов, М.П. Рахманова. М., 1998. С. 560 — 561. Там же см. подробнее о «головановщине».

советского времени реликвии, как частицы мощей звенигородских святых, царские врата церковного иконостаса, бронзовая фигура в $\frac{3}{4}$ метра праведного Иоанна Кронштадтского. Последняя была, по сведениям М.И. Голгофской, жившей в семье Неждановой, передана Голованову на время (должно быть, скрывалась от переплавки) и хранилась в старом холодильнике, приспособленном под шкаф. Стены же спальни музыканта («молебни», как называли ее знакомые) были сплошь увешаны иконами.

О той же верности жизненным устоям молодости говорит и творчество Голованова. Христианские темы, образы, символы находим даже в его светских сочинениях: в романсах (например, в поздней сюите ор. 40 на стихи Ф.И. Тютчева), хорах (ор. 8 цикла «Кадило цевниц золотоструйных»), в оркестровых произведениях.

Почитание Головановым Святой Троицы (характерно, что на его рабочем столе лежала репродукция со знаменитой иконы Андрея Рублева) своеобразно сказалось в построении сочинений. Число 3, символизирующее в христианстве Троицу, присутствует в целом ряде опусов. Так ор. 10, 19 состоят из трех разных по жанру номеров, ор. 15 — из трех тетрадей романсов, ор. 26 основан на трех поэтических источниках, ор. 34 объединяет обработки песен трех народов. В публикуемых хорах композитор трижды использует однократный повтор музыки хора (ор. 37, №5 и 6; ор. 39, №5, 6 и 7, 8) и трижды — двукратный повтор (ор. 37, №8 — 10 и 12 — 14; ор. 39, №1 — 3). Еще чаще встречается число девять (3 x 3). Так, из девяти номеров состоят ор. 17, 23, 44, 45 и (особый случай — три опуса подряд!) ор. 6, 7, 8. В ор. 37 и 39, если вычесть повторы музыки, также оказывается по девять хоров¹. Полагаем, что Голованов осознано пользовался этой символикой.

В самом отношении Голованова к искусству был максимализм, так свойственный русским художникам: стремление к предельной самоотдаче, жертвенному служению. Впрочем, помимо религиозно-национальных установок здесь, наверное, сказывалась и черта личности. Максимализм, иногда избыточность видны в самых разных сторонах творчества Голованова (как исполнительского, так и композиторского).

В его дирижировании было много от священнодействия. Хормейстер К.Б. Птица, отмечая это, вспоминал: «Пожалуй, ни у одного из дирижеров я не наблюдал такой торжественной сосредоточенности, такого сознания важности момента, когда, простерши руки, он величаво-спокойно отдается музыке»². Характерно при этом полное отсутствие внешней эффектности, позы. Он был весь в музыке. Техника же являлась, по выражению Н.П. Аносова, следствием «огромной внутренней концентрации, аккумуляции энергии и воли»³.

Кажется не случайным, но подтверждающим глубину связей Голованова с православием, день его кончины: 28 августа, в праздник Успения Пресвятой Богородицы, много значивший для него. На Успение он поступил в Синодальное училище и в первый раз (по его словам) выступил с хором; в Успенском соборе Московского Кремля проходили самые торжественные службы, в которых он участвовал певчим, исполатчиком и регентом. Как бы подтверждая свою личную связь с данным праздником, Голованов, печатая свой первый опус, закончил его кондаками Успению Пресвятой Богородице и святителю Николаю. Отец Всеволод Шпиллер отмечал, что Голованов вообще глубоко почитал Богородицу⁴. И недаром в творчестве композитора, даже

¹ Число 9 могло привлечь его внимание уже и тем, что присутствует в дате его рождения: 9 января (по старому стилю) 1891 года. Интересно, что временем своего дебюта как хорового дирижера он считал 1909 год (тогда же Голованов окончил училище и поступил в консерваторию). А его дебют в качестве оперного дирижера состоялся 9 октября 1919 года.

² Н.С. Голованов. Литературное наследие. Переписка. Воспоминания современников / Ред.-сост. Е.А. Грошева и В.И. Руденко. — М., 1982. — С. 211.

³ Там же. — С. 136 — 137.

⁴ Конспект беседы сотрудника ГЦММК им. М.И. Глинки А.А. Наумова с о. Всеволодом Шпиллером. — М., 1970-е годы. Рукопись.

в светских произведениях, неоднократно используются обращенные к Ней молитвенные тексты (романсы ор. 21, №4 «К Пречистой» на слова Т.А. Щепкиной-Куперник и ор. 41, №1 «Канон Богородичен» на слова М.И. Шкапской, хор «Утоли моя печали» ор. 8, №7 на слова А.Б. Кусикова).

Приверженность Голованова православию не исключала интереса к религиозным исканиям конца XIX — начала XX века. Его вообще интересовало все, что связано с религией. В библиотеке музыканта хранились такие разные по своей направленности труды, как собрания сочинений В.С. Соловьева, Д.С. Мережковского и народовольца Н.А. Морозова («Христос»), работы С.Н. Трубецкого и В.В. Розанова (последние — со многими пометами Голованова), «Философия общего дела» Н.Ф. Федорова... Да и в отношении духовной музыки композитор проявлял широту воззрений. Отметим в его хорах синтез русского начала (в том числе восходящего к древности) с приемами западноевропейской культуры XX века. И в этих «чужих» элементах видна как раз очень русская черта — открытость.

* * *

Устойчивость при широте интересов характерна и для стилистических ориентиров Голованова. Пример — его верность музыке С.В. Рахманинова. Начав свои публичные выступления с «Литургии» композитора (1911), Голованов и в дальнейшем — даже в период антирахманиновской кампании (конец 1920-х — начало 1930-х годов) — по возможности исполнял произведения Рахманинова, чем заслужил благодарность композитора¹. Не удивительно, что Голованов первым в СССР продирижировал написанные в эмиграции «Три русские песни», Третью симфонию и «Симфонические танцы».

Вспомним и любовь Голованова к поэзии С.А. Есенина: композитор написал на его стихи 2 хора и 12 романсов (цикл «Есениана»), причем хоры — еще в 1921 году, а 8 из 12 романсов — уже в 1940-е годы, когда почти никто из музыкантов не обращался к творчеству поэта.

Упомянем и о длительной привязанности Голованова к поэтам Серебряного века, в особенности к символистам. В молодости он создал много произведений на стихи этих поэтов (К. Бальмонта, А. Блока, А. Белого, Вяч. Иванова, Э. Гиппиус и других, а также на стихи зарубежных более ранних поэтов-символистов — М. Метерлинка, Э. Верхарна, П. Верлена). Хотя в зрелые годы композитор обращался в основном к другим источникам (например, к стихам Ф. Тютчева, К. Симонова), «но прежних грез своих не разлюбил!» — эта строка из стихотворения Верлена была подчеркнута Головановым в купленной им уже в 1940 году книге «Собрание стихов» поэта (М., 1911). Отсюда взят и эпиграф к хоровой сюите «Всех скорбящих Радосте» из ор. 39.

Вообще многое начатое в молодости получало у него потом продолжение: в виде оркестровок (например, оркестровка в 1943 году вокального цикла «7 поэм И. Северянина»), новых редакций (ор. 38), тематических циклов.

Показателен и творческий процесс композитора. Создав произведение, Голованов нередко так или иначе возвращался к нему, и порой не один раз. При этом заметна значительная устойчивость основного текста (мелодического рисунка, композиции и др.).

Уже в самих этих возвратах была заложена и противоположная черта: нестабильность, изменчивость — однако не в главном, а, как правило, в деталях и в контексте. Так, подвижным было место произведения в опусной системе. Композитор тяготел к тематическим опусам, но они складывались не сразу. Пример — ор. 37 с песнопениями Великого поста, Страстной седмицы и Пасхи. Пять его номеров возникли в 1920 — 1939 годах и были оформлены вместе с другими неопубликованными хорами (в том числе рождественскими) как продолжение

¹ Н.С. Голованов. Литературное наследие... Цит. изд. — С. 104.

ор. 9 — последнего духовного опуса Голованова тех лет. Порядок расположения хоров тогда — хронологический, хотя и не до конца выдержанный¹. В 1941 — 1943 годах композитор написал еще 9 песнопений Великого поста и Страстной седмицы и переформировал неопубликованные хоры: сгруппировал в новые опусы, причем уже по тематическому принципу². Однако и в эту группировку он вскоре внес коррективы, усилив тематический ориентир. Менялись порой и посвящения (ор. 36, №3; ор. 37, №1, 4, 11). Небольшие изменения вносились даже в напечатанные хоры (добавлялись посвящения, темповые обозначения, менялись отдельные ноты).

Метаморфозы происходили иногда и с музыкой произведения в целом. Таковы перемещения ее в другие произведения, с другим словесным текстом или вовсе без него. Это может быть как без особой жанровой и музыкальной трансформации (аналогичные номера в ор. 37 и 39), так и с кардинальными изменениями (романс и *Lamento* на основе ор. 39, №4 и 12). Не следует, однако, думать, что слово текста мало значило для Голованова. Напротив, всей своей деятельностью он декларировал важность слова. Но в музыке он видел особые преимущества. Отмечая это в неопубликованных заметках (ф. 468, ед. хр. 413, л. 33), композитор приводил высказывание Р. Шумана: «Там, где слово бессильно, вступает музыка и открывает новые миры». И такое преимущество музыки порой обнаруживалось в произведениях Голованова. Одно из характерных проявлений этого — в кульминациях, когда половодье чувств, широта кантилены ломают цезуры словесного текста. В этом возвышении музыки, выходе за пределы ограниченного своей конкретностью слова мы видим тяготение композитора к беспредельному, трансцендентному, что важно для всей его деятельности.

Замечательно еще одно свойство творчества Голованова: сила рационалистического начала при повышенном эмоциональном тоне, широкой амплитуде чувств. Подчеркнем основательную продуманность композиции, динамики развития (что не исключало некоторую импровизационную свободу, вариантность деталей). В публикуемых произведениях это выражено очень ярко. Ведь они не только вобрали богатые традиции русской хоровой культуры, но и запечатлели самобытную индивидуальность Голованова.

Здесь затронуты лишь некоторые более общие моменты. Конкретные же сведения по каждому хору помещены в Примечаниях. Там же указаны источники и принципы нашей публикации.

Благодарю сотрудников ГЦММК им. М.И. Глинки Наумова А.А. и Рахманову М.П., а также редактора издательства «Живоносный Источник» Бычкова О.А. за ценные замечания по моей работе. Выражаю признательность хормейстеру А.М. Рудневскому, по инициативе и при участии которого удалось услышать (в исполнении Государственного Московского хора, руководимого А.Д. Кожевниковым) 7 номеров данного сборника в процессе его подготовки.

О. Захарова,
кандидат искусствоведения

¹ См. составленный А.Т. Тевосяном «Полный перечень хоровых сочинений Н.С. Голованова» в сб.: Наследие. Музыкальные собрания — II. — М., 1992. — С. 60.

² Там же. — С. 60 — 61.

ГОСПОДИ, СПАСИ... ТРИСВЯТОЕ

Монастырское

Спокойно и просто (♩ = 76 - 80)

ор. 36, №1

f *p*

C. *f* *p*

A. *f* *p*

T. *f* *p*

B. *f* *p*

Gos - po - di, spa - si bla - go - che - sti - vy - ya i u -

[Tranquillo, semplice] (♩ = 76 - 80)

Piano *f* *p*

Чуть подвижнее (♩ = 88 - 96)

pp *pp* *pp*

6 *pp* *pp* *pp*

- слы - ши ны. А - минь. Свя - тый

[Un poco più mosso] (♩ = 88 - 96)

pp *pp* *pp*

* Можно исполнять полутонем и тоном выше (g - gis). - Примеч. Н.С. Голованова.

13

p

Бо - же, Свя - тый Креп - кий, Свя - тый Без -

17

pp

Речитатив (♩ = ♩)

(Трижды)

А

p

- смерт - ный, по - ми - луй нас. Сла - ва Отцу и Сыну и Святому

pp

А

p

Сла - ва Отцу и Сыну и Святому

(Трижды)

Recitativo (♩ = ♩)

pp

(36)

минь.

Ду . ху, и ны . не и при . сно и во ве . ки ве . ков. А . минь. Свя .

минь.

Ду . ху, и ны . не и при . сно и во ве . ки ве . ков. А . минь.

минь.

Широко и мощно

38

- тый Без . смерт . ный, по . ми . луй нас. Свя . тый

[Largamente, forte]

43

Бо - же, Свя - тый Креп - кий, Свя - тый Без -

47

- смерт - ный, по - ми - луй, по - ми - луй нас.

ТЕБЕ ПОЕМ

Набожно и просто (♩ = 69 - 72)

ор. 36, №2

Сопрано
соло

p

Те - бе по - ем, Те -

С.

pp

Те - бе по - ем,

А.

pp

Те - бе по - ем, Те -

Т.

pp

Те - бе по - ем,

Б.

pp

Те - бе по - ем,

Piano

[Pietasamente, semplice] (♩ = 69 - 72)

pp

5

- бе бла - го - сло - вим, Те - бе бла - го - да - рим,

Те - бе по -

- бе по - ем, Те - бе по -

ppp

ppp

ppp

ppp

* Желательно исполнять эту композицию в b-молл (полутоном выше). - Примеч. Н.С. Голованова.